

САННА СЬЮ

12+

ХОЗЯЙКА
ЗВЕЗДНОГО МЕДПУНКТА

Санна Сью

Хозяйка звёздного медпункта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67974845

SelfPub; 2022

Аннотация

Больше всего я мечтала создать счастливое будущее своему пятилетнему сыну. Но у далёких потомков на нас свои планы. Они переместили нас на другую планету, на многие сотни лет вперед. Выбора нет, ради ребёнка я готова на всё – придется обустроить местный медпункт. Только бы еще инопланетяне всякие не мешали! Особенно настырный капитан их звездолёта...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	70
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Санна Сью

Хозяйка звёздного медпункта

Глава 1

– Межпланетная аптека слушает.

Ну наконец-то! С сотого раза ответили! Задрала голову к потолку и одними губами поблагодарила неизвестно кого.

– Примите заказ на пополнение медпункта 000-555-10.

В наушнике раздалось клацанье клавиатурой.

– Глизе-581? – уточнил механический голос, прежде чем принять заявку.

– Да-да, созвездие Весов, – поспешно подтвердила я и закатила глаза.

Типа они не видят, откуда сигнал! Бюрократия, похоже, неискоренима.

– Диктуйте.

– Асептики и антисептики – по два ящика, – не стала я терять времени даром, – перевязочные материалы – три ящика, обезболивающее...

Пока перечисляла всё нужное по списку, подошла к окну глянуть, что во дворе делает Платон, и на душе разлилось

тепло: сын играл с детёнышами прибившейся к нам в прошлом месяце хвосторыжки. Они самозабвенно возились в бурой грязи Глизе, и все были счастливы.

Вообще-то, я зря волновалась. Тоша у меня уже вполне самостоятельный и ответственный парень, даже несмотря на то, что ему всего шесть лет. Он всё понимает и никогда не уходит со двора, просто это я параноик – до сих пор не могу привыкнуть к тому, что мы внезапно оказались с ним в будущем, да ещё и на планете, которая расположена в двадцати световых годах от родной Земли.

А можно было бы уже и привыкнуть за год, что мы тут живём. Да и вообще давно пора привыкнуть к тому, что со мной вечно случаются необычные вещи.

Взять хотя бы появление у меня сына. Можно сказать, что Платошу я нашла в капусте. Ну почти. Технически, Тошка мне не сын, но так вышло, что по всем остальным параметрам им является. Во-первых, у нас случилась любовь с первого взгляда. Такая, которая случается между матерью и ребёнком – безусловная и безоговорочная.

Три года назад его нашли на улице полицейские и привезли в детское отделение больницы, где я тогда проходила практику, и с тех самых пор мы неразлучны. Уж не знаю, как срабатывает материнский инстинкт у других, но я его ощутила, едва взяла на руки полузамёрзшего трёхлетку, а он протянул ручонку, дотронулся до моей щеки и что-то неразборчиво пролепетал, заглянув мне в глаза. Ну и всё, больше

я его не отпускала.

Конечно же, объявления о найдёныше вышли во всех городских пабликах нашей страны и даже зарубежья, но на них никто не откликнулся. Мы и мелкого пытались расспросить – безрезультатно, он тогда вообще на своём языке разговаривал.

Само собой, отдали мне его не так просто – пришлось напярчь все связи и продать машину, чтобы добиться усыновления, но, тем не менее, мы вместе.

Спустя шесть месяцев из больницы мы с Тошкой поехали ко мне домой, как настоящая семья: Таисия и Платон Звягинцевы – мать и сын.

И это самое прекрасное, что случилось в моей жизни за почти тридцать лет. Я ни разу не пожалела о содеянном, ведь Тоша у меня удивительный! Самый красивый и разумненький. Сынок такой любознательный! Он всегда тянулся к звёздам и любил абсолютно все передачи про космос, а я смотрела на него и понимала, что я – самая счастливая мать на Земле. Редко кому так везёт с ребёнком, как мне. Вырастет космонавтом... Или учёным...

Так я думала, пока в один прекрасный день мы с сыном не поехали на экскурсию в планетарий...

Это был ничем не примечательный осенний будний день. Тогда у меня по графику в больнице выпал выходной, и я решила Тошу в сад не водить. Давно ведь обещала сыну поход в планетарий. Ещё, помню, подумала: если мы отправимся

на сеанс прямо с утра, наверняка зал будет полупустым.

– Тош, на какую пойдём программу? Про добрых инопланетян, которых земляне знакомят с Солнечной системой, или про Землю и небо? – спросила сына, перед тем как купить билеты онлайн.

– Про инопланетян, конечно! – не удивил меня ответом Платон.

– Тогда иди, чисти зубы скорее, сеанс в одиннадцать начнётся, а уже полдевятого.

Тошке других стимулов и не потребовалось, он умчался умываться, а потом и завтрак слопал без обычных проволок на поболтать.

В зале действительно оказалось свободно. Кроме нас, нашлось всего шестеро желающих отправиться в космическое путешествие, и все мы сидели в удалении друг от друга – красота! Ну а когда начался сеанс, вообще забыли обо всём на свете, в том числе и о существовании других людей.

Планетарий – это нечто! Я сто лет в нем не была, поэтому с восторгом отметила технологический и качественный прогресс, произошедший за последние годы. Транслируемая на десятиметровом куполе картинка теперь была настолько реалистичной, что создавала эффект полного погружения. Мы как будто и правда путешествовали вместе с весьма милыми инопланетянами по планетам. И хоть эта программа и была рассчитана на детей, я испытывала настоящий восторг.

Ну а о Платошке и говорить нечего! Мой ребёнок как

схватил меня в самом начале за руку, так и не отпуская. Он даже забыл, что обычно любит всё комментировать. Просто сидел с раскрытым ртом и иногда – в особенно впечатляющие моменты – сжимал мою ладонь.

Поэтому мы с ним даже не сразу поняли, что происходит что-то не то. Что-то противоестественное и аномальное. То, что происходит в принципе не может...

Где-то на Марсе, когда мы только опустились на его поверхность, приятный женский голос ведущей сменился грубым мужским:

– Есть. Перемещение прошло успешно. Объекты «а» и «б» от 2021.10.11 на базе. Приступайте к адаптации.

Я вздрогнула, и тут же панорама Марса выключилась, а мы с Платоном обнаружили себя пристегнутыми по рукам и ногам к креслам посреди светлой белой комнаты, очень напоминавшей мне процедурный кабинет.

– Ма-ам? – дрогнувшим тонким голосочком протянул сын и глянул на меня большими испуганными глазами.

Мне самой было жутко до ужаса, но разве я могла пугать ребёнка? Сработали какие-то резервные возможности организма, и я совершенно спокойным, даже где-то радостным голосом попыталась его подбодрить.

– Без паники, Тош, сейчас во всём разберёмс...

Не успела до конца произнести ободряющий спич, как дверь комнаты плавно отъехала в сторону, и к нам вошли двое в белоснежной химзащите – ни единого открытого

участка кожи, полностью страхующая от заражения ткань. Мне поплохело. Это выглядело так, будто мы особо опасные разносчики смертельного вируса! Что происходит?

Незнакомцы действовали слаженно и быстро. Как только дверь закрылась, они стремительно взяли со стола наполненные чем-то шприцы, переместились к нам и прямо через рукав что-то вкололи в наши плечи – молча.

А дальше... сознание поплыло, и последнее, что увидела – как засыпает Платон. Нас просто-напросто вырубил.

Пришла в себя резко, как будто кто-то нажал на невидимую кнопку и включил меня. Несколько мгновений ещё пребывала в счастливом неведении, а потом всё вспомнила и подскочила, чтобы оглядеться.

К счастью, ремни с рук и ног сняли, и вообще, оказалось, что кресло сменилось кроватью, а процедурный кабинет – обычной комнатой, правда, без окон. Но самое главное – на соседней койке мирно сопел Платон. Волна облегчения, накатившая на меня, даже заставила заслезиться глаза, и я всхлипнула. Паника немного отступила.

Я скинула босые ноги с кровати, обнаружив, что меня переодели в длинную белую рубашу в голубой цветочек, и полетела к сыну. Прижалась губами к его лобу – почувствовала, что кожа нормальной температуры, дыхание ровное, пульс тоже. Уф-ф, ну слава богу. Мы не больны!

Признаться, я не имела представления о том, что происходит, и, кроме как подумать, что планетарий подвергся

бактериологической атаке террористов, а всех находившихся внутри эвакуировали – бред какой-то, – придумать ничего не могла. Потом мне вдруг резко пришла в голову мысль о трансплантации органов, но у меня ничего не болело, значит, операций никаких не проводилось...

Но что это всё значит? Почему мы здесь?

Я сидела на кровати Платона и строила предположения до тех пор, пока сын не заворчался. А когда он открыл глаза, легла побыстрее к нему и прижала к себе, чтобы не успел запаниковать.

– Ничего, ничего, малыш. Всё хорошо. Мы вместе, а это самое главное, – зашептала, целуя его в макушку.

– Мам, а где мы? – спросил мой любопытный ребёнок.

И пока я определялась между ответами «в больнице» и «понятия не имею», дверь в палату отъехала, и к нам вошёл очень странный мужчина в военной форме, а за ним не менее странная женщина в белом халате.

Радовало, что эти двое пришли к нам с открытыми лицами. Опасность миновала? Нас отпустят?

Да нет, это вряд ли... тут что-то не так. Интуиция вопила, что вошедшие в палату никакие не друзья. Они слишком от нас отличаются...

Чем именно? Я не могла даже себе точно объяснить. Просто у меня было чувство, что они вроде бы люди, но не люди. Пара выглядела примерно так, как выглядят голливудские звёзды на красной дорожке – слишком картинно и под-

готовлено к этому простому визиту. Или нет – ещё хлеще они выглядели! У людей с красной дорожки ещё можно было встретить какие-то косяки во внешности, а у этих... Эти были словно картинки из глянцевого журнала – словно отфотошопленные, без единого изъяна.

Доктор и вояка, красивые, похожие на две куклы, вызывали у меня множество вопросов. Например: а может, мы попали в реалити-шоу?

Это бы всё объяснило... Я бы могла ломать голову ещё долго, но тут гости изволили заговорить:

– Таисия Звягинцева, тридцать лет, пол женский...

Доктор раскрыла планшет и принялась зачитывать военному мои данные. Особенно мне понравилось про женский пол. А сам он этого не видит? Или они из тех, кто выступает за отмену гендера?

– ...Врач-педиатр, стаж два года. Платон Звягинцев, пять лет, пол мужской, кровным родственником Звягинцевой не приходится, но по документам сын...

Я нахмурилась и собралась возмутиться. Тошка, конечно, помнил, что не всегда жил со мной, но нельзя же так говорить при ребенке!

Но тут дама в белом халате сказала такое, что у меня глаза на лоб полезли, и про возмущение я забыла.

– ...Оба доставлены из десятого ноября две тысячи двадцать первого года с Земли. Эвакуация прошла за сорок три минуты десять секунд до предполагаемой гибели. Эффекта

Бабочки не обнаружено. Их перемещение на развитие Земли не повлияло...

Охренеть же! Что за шоу они снимают и какую дурь курит сценарист?

В тот момент я уже почти не сомневалась, что нас снимает скрытая камера.

Но меня очень быстро в этом разубедили.

– ...Полная вакцинация пройдена успешно, объекты готовы для заселения на любую из выбранных коалицией точек.

– Вижу, – скупое отреагировал на всё военный и сделал шаг к нам. Я прижала к себе Тошку ещё крепче. – Поднимайтесь и следуйте за мной на инструктаж, – сказал он и пошёл на выход, а доктор за ним.

Спорить с сотрудниками неизвестной организации я пока не решилась.

Глава 2

Длинный светлый коридор, опять без окон, но для разнообразия застеленный серым покрытием – в палате была белоснежная плитка – тоже обстановку особо не прояснил. Съёмочный павильон это или же НИИ – оставалось загадкой. Разве что было совершенно понятно, почему эти двое спокойно идут впереди и даже на нас не оглядываются. Они просто ни грамма не беспокоятся, что мы сбегим, потому что бежать из этой странной кишки совершенно некуда – ни поворотов, ни лестниц, ни дверей.

– Мам, а мы где? – шёпотом спросил Тоша спустя три минуты нашего похода на неведомый инструктаж.

Что характерно, в шёпоте сына не слышалось ни страха, ни слёз, только любопытство. Ну и прекрасно! Решила такое его настроение и дальше поддерживать.

– А на что похоже? – тоже шёпотом поинтересовалась я.

– На космический корабль, – объявил торжественно Платон.

– Разве? – притворно удивилась я. – А мне кажется, это подводная лодка. В космосе же невесомость!

– Нет, мам! Ты что?! Бывают же корабли, как настоящие города. Я в кино видел!

– А, ну разве что в кино... тогда да, – усмехнулась я, и тут мы как раз дошли до конечного пункта.

Доктор с военным остановились, дожидаясь нас, а как только мы их нагнали, мужик подставил к считывающему устройству свой глаз, и дверное полотно отъехало в сторону.

Доктор вошла первой, а военный подал нам знак рукой следовать за ней. Сам же отрезал путь к отступлению, замкнув процессию. Ну или приготовился ловить моё падающее в обморок тело... Потому что нет, это была совсем не киностудия...

В этой комнате окна были... Вернее, не окна, а огромные, во всю стену, иллюминаторы, а в них...

– Мама, мама, мы в космосе! Я же говорил, что это космический корабль, а ты не верила! – счастливо завопил Платон, а я обернулась и ошарашенно посмотрела на военного.

Пусть мне скорее объяснят, что здесь происходит?! У меня мозг сейчас взорвётся от попыток осознать увиденное!

– Присаживайтесь на диван перед экраном, Таисия... – вдруг включила гостеприимную хозяйку доктор, сверившись с экраном планшета, – ...Викторовна, и ты, Платон, тоже, располагайся удобнее. Я доктор Джулс Мирон, а это полковник Вацлав Гаруш, сейчас он введёт вас в курс дела, а если вы вдруг в процессе почувствуете волнение, панику или тахикардию, прошу – не стесняйтесь об этом сообщить мне. Я помогу вам пережить адаптационный курс с минимальными проблемами для организма.

Ох-ох-ох! Сердце моё чувствовало, что адаптационный курс станет для меня той ещё сенсацией, но, к счастью, пси-

хика у меня устойчивая, нервы как канаты, а ещё я просто не имею права показывать слабость и страх, ведь сын пока ничего не боится и даже рад приключению. Вон как в иллюминатор восхищённо смотрит!

– Я справлюсь, – твёрдо сообщила я доктору и перевела взгляд на военного, – можете начинать, полковник.

Вацлав Гаруш – имена ещё у них с доктором такие необычные, может, всё же артисты, а всё вокруг – спецэффекты? – нажал на кнопку, и на разделённом надвое экране появились картинки. Сначала обе половины показывали одно и то же: мы с Платоном сидим в тёмном зале планетария и смотрим программу. Затем на левой половине экрана видно, как нас накрывает искрящейся воронкой и спустя несколько секунд кресла стоят уже пустыми – у меня волосы зашевелились от этих кадров. Мистика какая-то! А вот на правой половине экрана мы по-прежнему сидим в планетарии – от этого ещё страшнее.

– Здесь показано ваше вероятное будущее, – полковник ткнул лазерной указкой в ту часть, где мы остались сидеть на месте, удосужившись дать пояснения, – а здесь, – луч переместился влево, – то, что уже с вами произошло и что произойдёт без вашего участия.

На душе было муторно до чёртиков – плохое предчувствие вопило дурниной, но я не отрывала взгляда от экрана. В отличие от Платона – тому происходящее было мало интересно. Куда интереснее смотреть в иллюминатор.

Пока полковник объяснял предназначение транслируемых картинок, сеанс в планетарии закончился, мы поднялись с кресел и, оживленно что-то обсуждая – звука не было, но я и так могла представить, как мы делились с Тошей восторгами, – вышли из зала. Сходили в туалет, оделись и отправились на остановку.

В это же время, на другой части экрана, картинка тоже перемещалась по нашему маршруту, но без нас. Внезапно начался дождь и мы, натянув капюшоны, побежали скорее под защиту остановки. Левая же картинка демонстрировала пустую улицу и падающие в лужи крупные капли. Тем временем мы добежали и уселись на лавку, которая защищена стеклянной крышей и продолжили что-то увлечённо обсуждать – на остановке никого, кроме нас, не наблюдалось, поэтому мы вели себя очень эмоционально. Дождь усилился, и по стеклянным стенам бежали потоки воды, видимость была плохая, но я-то со стороны отчётливо видела, как с дороги прямо на нас летела «Газель». И в правой части, и в левой...

Но та я, которая сидит на остановке, машину не видит! И Тошка не видит!

Я зажала рот рукой, удерживая крик ужаса. Сердце замерло, грозясь остановиться, и я инстинктивно потянулась к сыну, чтобы закрыть ему глаза и укрыть собой от всех бед. Но в этот миг правая часть экрана погасла, а на левой микроавтобус врывается в совершенно пустую остановку и прошивает её насквозь. Брызги стёкол падают в лужи, у машины рабо-

тает один дворник... Всё...

А я смотрю на его мерные движения туда-сюда и понимаю, что прижимаю сейчас Платошу к себе слишком сильно, но отпустить не могу – руки будто стали чужими, непослушными. А ещё чувствую, как из моих глаз градом катятся слёзы. Они бегут по щекам и падают на больничную сорочку...

Боже, я даже думать не хочу о том, что сейчас увидела! Что могло с нами произойти... Какой ужас!

– Как видите, мы вас не просто похитили, как вы могли подумать, а подарили вторую жизнь, – сообщил полковник совершенно будничным тоном.

Он выключил экран, подошёл к письменному столу и уселся в кресло – наверное, это его кабинет. Да какая разница, чей это кабинет, если в этот момент стало понятно, что за такой щедрый «подарок» нам придётся ох как расплачиваться?!

Ну да ладно. Главное, что мы с сыном живы и вместе. Теперь бы узнать о нашей дальнейшей судьбе...

– Кто вы и что собираетесь с нами делать? – севшим голосом спросила я и прижала к себе Платона ещё крепче.

– Как вы себя чувствуете, Таисия? – тут же озабоченно поинтересовалась Джулс.

– Бывало и лучше, но успокоительное мне не требуется, – отрезала я, прочистив горло.

Потом. Всё осмыслю потом.

– А сын?

– Мам, пусти, я хочу подойти к иллюминатору, можно? – придушенно взмолился намертво прижатый к моей груди Платон, услышав, что им интересуются.

Немного отлегло. Раз сына в настоящий момент волнуют только виды из окна, значит, он ничего толком не увидел и ничего не понял. Слава богу!

– Платон чувствует себя хорошо. Можно ему погулять по кабинету? – спросила я, взглянув на полковника, и ослабила хватку. – Не думаю, что ребёнку интересно слушать непонятные взрослые разговоры.

– Да, ребёнок может подойти к иллюминатору, – дал разрешение Вацлав Гаруш, а как только Тошка, спрыгнув с дивана, подлетел к окну и намертво к нему прилип, наконец, ответил на заданный мной вопрос. – Мы потомки землян. Далёкие потомки. – Ну, что-то такое я примерно и предполагала наряду с версией о нашествии инопланетян и съёмках реалити-шоу. – В настоящее время вы находитесь на орбитальной станции «Гостиница», которая занимается переселением предков из различных веков в наше время.

Вот это, блин, да! То есть это у них прямо массовая акция, не разовая? Да ещё и из разных веков? Обалдеть! Но зачем мы им? Пока что мозг не выдавал ни единого жизнеспособного предположения.

– И как вы определяете, кому именно нужно дать «вторую» жизнь? По статистике, свою первую ежедневно теряют очень многие люди, – вместо этого спросила я.

Видимо, я всё же в шоке, иначе зачем мне вот сейчас эта информация?

– Не забивайте себе этим голову, Таисия. Отбор объектов ведётся в НИИ «Освоения обитаемых планет» тщательнейшим образом. Наше дело чисто техническое: переместить и адаптировать переселенцев из прошлого перед отправкой на новое место жительства.

Так, так, так... Из всего сказанного полковником, больше всего меня зацепило название института.

– Вы хотите сказать, что нас отправят жить на какую-то другую планету? Наше новое место жительства будет не на Земле?

– Конечно, нет! – возмущённо воскликнула Джулс, не сдержавшись. Видимо, я спросила что-то совсем из ряда вон выходящее. – На Земле живёт элита – золотой миллиард. Самые достойные и богатые! Даже мне жизни не хватит, чтобы накопить средств на покупку дома в колыбели человечества, а у меня она длинная! Я три прокачки прошла!

Бедная сотрудница орбитальной станции «Гостиница» даже красивые щёки раздула от нахлынувших чувств. Похоже, я нечаянно наступила на её большую мозоль. Правда, последние слова про прокачку и её влияние на продолжительность жизни и накопление капиталов я не до конца поняла. Зато поняла про «золотой миллиард» – осуществили-таки мечту, гады!

– Благодарю, доктор Мирон, за помощь, но я продолжу

сам, – сухо осадил непрошенную помощницу полковник, и Джулс мгновенно сдула щёки. – Да, вы правы, Таисия, вам подберут планету, немного уступающую по уровню развития тому времени, из которого вас забрали, и назначат на должность, в которой вы достаточно хорошо разбираетесь, и которая больше всего подойдёт нашим целям.

Да полковник словоблуд! Но главное я вычленила успела.

– Каким именно вашим целям?

– Они просты и понятны: развитие планет в нужном нам направлении и комфортном темпе для получения из этого максимальной выгоды, – вообще не пролил света полковник, ещё больше навёл тумана. То, что всё делается для их выгоды, я и без него понимала. Мне бы хотелось узнать подробнее о своей роли в развитии других планет. – Мы используем методику переселения уже сотню лет, и она успела себя зарекомендовать с самой лучшей стороны. Переселенцы из прошлого оказались ценными помощниками, и мы довольны результатом, поэтому...

А дальше я не слушала, потому что меня вдруг осенило озарением, и сердце застучало как заполошное. А вдруг мой муж тоже оказался в числе переселенцев?! Вдруг мой Захар тогда не погиб при исполнении долга и живёт где-то в этом времени?!

Горло перехватил спазм, руки задрожали. Боже! Неужели такое возможно?! А даже если его тут сейчас нет, ведь есть шанс добиться, чтобы его тоже переселили?! Ох, у меня

мушки перед глазами замелькали, а уши заложило от призрачной надежды на встречу с единственным любимым мужчиной в моей жизни. Я была близка к потере сознания и даже собралась обратиться к Джулс за помощью. Пусть уже несёт своё успокоительное! Но меня привёл в чувство голос сына.

– Мам, смотри какой корабль к нам летит! Ух, ты! – захлёбываясь восторгом, тыкал пальчиком в стекло Платон.

И тогда я, резко взбодрившись, запретила себе мечтать о нереальном и призрачном. У меня нет на это времени и душевных сил. У меня пятилетний ребёнок на руках и совершенно неопределённое будущее.

Глава 3

– Ещё вопросы есть? – спросил полковник.

Да он издевается, что ли? У кого-то на его памяти не возникало? Не верю!

– Великое множество, – сообщила я невозмутимо и посмотрела требовательно, – например, мне интересно знать, насколько «немного» будет отставать в развитии мир от моего привычного мира? Как там обстоят дела с образованием и медициной? Что со знанием местного языка? Какие условия проживания и будет ли мне вообще предоставлен выбор?

Полковник вопросительно посмотрел на доктора, будто удивляясь, что я оказалась здравомыслящим человеком.

– Двадцать первый век, полковник, земные женщины к тому времени уже успешно встали на одну ступень с мужчинами. Феминизм как раз набрал обороты, – пояснила Джулс, сверившись с планшетом.

– А, ясно. Давно таких не переселяли, последнее время всё из девятнадцатого, да девятнадцатого, – зачем-то оправдался он перед доктором.

– Так заявок же не было, – сгладила косяк начальника Джулс, мгновенно найдя шефу отмазку, – а сейчас открылись новые...

– Благодарю, изучу подробнее то время, когда сочту нужным... – сделал вид, что не заметил её усердия, полковник.

Эти двое общались между собой так, будто мы с Платоном тут мебель, которая совсем не мешает болтать на отвлечённые темы. Но зато из их разговора я поняла, что переселяют они людей из прошлого строго под свои нужды, поэтому до недавнего времени из моего века никого не забирали, а если и забирали, то мужчин. Ну и ещё поняла, с сожалением, что выбора мне не предоставят.

– ... Что касается ваших вопросов, Таисия, – переключился вновь на меня полковник, – я не могу дать вам на них ответов, потому что распределением занимается другое ведомство. Они как раз прибыли за всей партией переселенцев, которая скопилась у нас за месяц, поэтому свои вопросы вы зададите им. Единственное, чем могу вас порадовать: вы прошли две ступени первой модернизации – в народе называемой «прокачкой» – за счёт коалиции и теперь имеете обновлённые внутренние органы, иммунитет к известным нам вирусам и встроенный переводчик с любого известного языка.

Я даже растерялась, не зная, как на такое реагировать! Нас, выходит, модернизировали без всякого спроса? Бумаг точно никаких подписать не просили, и вообще складывалось впечатление, что держат нас тут если не за рабов, то за домашних животных, которых кастрируют из лучших побуждений.

Кстати, об этом! Что они с нашими внутренними органами сделали, хотелось бы знать. Я сузила глаза и поднялась

с дивана.

– А могу я посмотреть наши медицинские карты и ознакомиться с манипуляциями, которым мы подверглись? – спросила недобро и повернулась к Джулс.

– В наших записях вы ничего не поймёте, Таисия, – снисходительно ответила она, – но я могу вам рассказать простыми словами, что мы усовершенствовали.

– Будьте так добры, – не стала я обижаться, так как прекрасно понимала, что их медицина скакнула далеко вперёд, и я действительно в новых терминах могу ничего не смыслить.

– Мальчику лишь укрепили иммунную систему, прошли по застойным участкам позвоночника, немного подпитали организм витаминами и вывели из него все шлаки и токсины, которые успели отложиться за пять лет его жизни в вашей неудовлетворительной экологии, – зачитала из планшета Джулс. Если это действительно так, то можно только радоваться. – С вами, Таисия, проделали то же самое, но поработать пришлось глубже. Плюс к проведённым манипуляциям вам укрепили сосуды и сбалансировали гормоны. На ближайшие два года вы избавлены от критических дней и риска забеременеть.

– Точно два года?

Я спросила не потому, что собиралась заводить детей в ближайшее время, а чтобы выяснить глубину проникновения потомков в частную жизнь переселенцев. Мне было важ-

но понять, как у них тут обстоят дела с правовыми нормами и есть ли у меня вообще хоть какие-то права.

– Совсем в редких случаях немного меньше, но вы всегда можете отправить запрос на новую процедуру, или отменить эту, – сказала спокойно доктор.

И я выдохнула. Ладно, вроде ничего страшного. С этим разберусь позже.

– А где наши вещи? Я хотела бы получить их обратно, – обратилась я с новым вопросом к полковнику, – всё-таки это память о доме.

Думала я в это время о маникюрных ножницах, что лежат в наборе – очень хотела бы иметь под рукой. Так, на всякий случай...

– Вещи вам выдадут, но послушайте доброго совета: как только прибудете в распределительный центр, посетите рынок и сдайте всё перекупщикам старины. Вам могут предложить хорошие деньги за раритеты из двадцать первого века. А деньги вам пригодятся на новом месте жительства, – заявил полковник.

А нас ещё и без денег к черту на рога забросят?! Вот это жуть! Но что тут скажешь... Подарили бесценный подарок под названием жизнь – радуйтесь и не жужжите.

Но, видимо, прочитав на моём лице ошеломлённое недовольство, Джулис поспешила уточнить:

– Коалиция предоставит вам жильё, оплачиваемую работу и подъёмные – приличную сумму в местной валюте, но

полковник Гаруш говорит о единых коалиционных чеках – это межпланетная валюта, которой оплачиваются самые ценные приобретения во Вселенной: прокачка организма, возможность улучшить условия обитания и сменить планету... Коротко их называют – екчи.

– Доктор, – перебил болтливую коллегу Вацлав Гаруш, – достаточно пока. Корабль из распределительного центра пришвартовался. Пора готовить переселенцев к отправке.

Увлекательный разговор закончился, как всегда, на самом интересном месте. Я даже не успела спросить, какой сейчас год. Но, уговорив Платона оторваться от загадочного космического вида, посулив ему полёт на настоящем звездолёте, сотрудники станции выдворили нас из кабинета и сопроводили обратно в палату.

А там на кроватях уже лежали наши личные вещи.

– Переодевайтесь, я найду за вами через пятнадцать минут, – распорядилась доктор и задвинула дверь.

– Мам, это всё понарошку, да? – задал мне очень важный вопрос Тошка, доверчиво заглянув в глаза.

Я сжала зубы и улыбнулась сыну. Рано или поздно он должен был это спросить, но как мне объяснить пятилетнему ребёнку, что произошло, если я сама толком этого не понимаю?

Я вздохнула, взяла вещи и пошла за ширму.

– Одевайся, сынок, – сказала, спрятавшись за ней, и только тогда начала говорить: – Если честно, я пока сама не

знаю, но мне кажется, это будет большое приключение. И мне очень интересно, к чему оно приведёт. А тебе?

Мне вообще не интересно! Мне страшно до жути! Но из-за ширмы врать было легче и голос звучал убедительнее.

– И мне! Тут так здорово! Классно же, что они нас в приключение взяли, да, мам?

Уф, ну хоть у него всё хорошо, а уж я постараюсь, чтобы и дальше так оставалось.

– Конечно, Тош!

Немного успокоившись – а смысл переживать, когда ничего не можешь изменить? – я шустро оделась, вышла, помогла сыну заправить футболку в джинсы и завязать шнурки на кроссовках, а потом раскрыла сумку. Первостепенной моей задачей было провести беглый осмотр содержимого своей личной чёрной дыры. Если честно, вот так навскидку я не имела понятия, что точно у меня в сумке имеется на данный момент. Надеюсь, много полезного, но, к сожалению, тщательная ревизия займёт время, а любопытство разбирало прямо сейчас. Я не могла даже представить, что в этом времени могут счесть раритетом, поэтому терялась в догадках.

– О, мам, а ты взяла мармеладных мишек? – присел ко мне на кровать сын и с любопытством заглянул в недра моей большой сумки. Я всегда любила сумки-мешки. Прямо как знала, что пригодится!

Пакетик любимых мармеладок Тошки у меня, естественно, имелся, но вот только я вообще не была уверена, что,

пройдя сквозь века, лакомство осталось съедобным.

– А ты голодный, что ли? – спросила, засовывая пакетик под подкладку.

Она у меня как раз порвалась недавно, а зашить руки не доходили.

– Не-а, – радостно ответил Платон.

Я, кстати, тоже, прислушавшись к себе, голода не почувствовала. Наверное, нас как-то насытили во время процедур.

– Значит, мишек мы оставим нетронутыми, даже если найдём, согласен? – тоном заговорщика спросила. – Будем у инопланетян выменивать на них всякие неземные угощения.

– А тут и инопланетяне будут?! – загорелся восторгом сын, вмиг забыв о мармеладе.

– Уж наверняка! – хмыкнула я и полезла рыскать дальше.

Так, так... Паспорт, кошелёк, в нем разные карты, немного наличных, порванная золотая цепочка – всё никак не могла отнести в ювелирную мастерскую запаять. Оторванная от осеннего пальто деревянная пуговица – тоже руки не доходили пришить. В общем, мусор. Пока сплошной мусор. Упаковка влажных салфеток, блистер обезболивающих таблеток, косметичка, маникюрный набор, флакон духов, любовный роман в мягком переплёте – люблю почитать в свободное время про любовь до гроба. Так, что ещё... Баллончик дезодоранта, початая пачка прокладок, связка ключей...

– Готовы?

Джулс возникла в палате, как тень отца Гамлета – неждан-

но. Я даже не все кармашки посмотреть успела. Но пятнадцать минут наверняка уже прошли.

– Да готовы, – подтвердила я, закинув сумку на плечо, взяла Платона за руку и поднялась с койки.

– Ну, тогда прошу следовать за мной.

Мы опять куда-то долго шли по коридору, но в другую сторону – Джулс вела нас на место общего сбора переселенцев.

Мать честная! Кого там только не было!

Два австралийских аборигена в юбках из травы и с расписанными белой краской лицами жались друг к другу в уголочке. Дама с высокой причёской и в пышном платье обмахивалась веером, с тревогой оглядывая остальных. Темнокожий мужчина в одних лишь льняных брюках кидал на белых людей в форме – а тут их было трое – злой и затравленный взгляд. С невозмутимым видом подпирал стену аристократ – это было заметно по его высокомерному выражению лица и костюму с иголочки... Даже думать не хочу, кто это, из какого времени и какой гибели избежал.

Были и другие люди – кто сидел, кто стоял, – всего человек двадцать. В общем, настоящая сборная солянка, но одно общее сходство, которое бросалось в глаза, всё же прослеживалось – все мы были примерно одного возраста, кроме Платона. Других детей тут не было.

– Ну что же, граждане переселенцы, все в сборе, поэтому приготовьтесь к загрузке. Вы отправляетесь в увлекательное

путешествие к новой жизни, – толкнул пафосную речь полковник, как только мы вошли. Видимо, нас только и ждали.

Но речь эта не на всех произвела нужное впечатление. Аборигены ещё теснее прижались друг к другу, явно напугавшись. Интересно, остальных вообще как-то адаптировали? Ведь в прошлые времена ни телевизоров, ни космических кораблей не существовало, и для диких бедолаг перемещение в будущее стало гораздо большим потрясением, чем для нас с Тошкой. Прямо даже порадовалась, что хоть где-то нам повезло.

– Мам, мам, а к новой жизни – это куда? – подёргав меня за руку, спросил сын.

– Это сюрприз, малыш. Скоро всё узнаем, – тихонько, но радостно ответила я.

Началась та самая загрузка.

Металлический люк открылся – похоже, место стыковки, – и вошли два здоровяка в чёрной форме. Полковник с ними о чём-то коротко переговорил и открыл планшет. А дальше прибывшие за нами военные принялись запускать народ на свой корабль строго по списку.

Глава 4

Полёт до распределительного центра нас с Платоном совсем не впечатлил. Он выдался коротким и малоинформативным. Оказывается, этот корабль просто должен был нас доставить на планету, по орбите которой вращалась «Гостиница». Поэтому рассмотреть что-то интересное ни в самом звездолёте, ни в его иллюминаторах – их попросту не было – мы не смогли. Переселенцев усадили в кресла, пристегнули ремнями, и уже через пять минут произошла посадка.

А вот когда мы покинули звездолёт, эмоций получили по самую макушку, потому что планетой этой оказалась не Земля.

Не знаю, почему я решила, что всякие НИИ и другие административные ведомства, в том числе и центр распределения, находятся на родной планете, и мы сможем увидеть, как она изменилась за это время. Нет. Местный пейзаж разительно отличался от Земного.

– Мам, смотри, тут два Солнца! – ткнул пальчиком в небо Платон, и остальные переселенцы задрали головы.

Особенно впечатлились аборигены. Они резко пустились в ритуальный пляс и запели песню с призывами великой радужной змеи – всех слов я не разобрала, но про их прародительницу встроенный переводчик перевёл точно. Панику австралийцев можно было понять. Я когда-то смотрела доку-

ментальный фильм про их религию – время сновидений. Так вот, австралийские племена живут в единстве и гармонии с природой и считают себя каждой горой, песчинкой, камнем. А тут...

Жалко их стало до ужаса. Но, может, их распределят на какую-то планету со схожими традициями? Как они вообще могут помочь развитию? Не понимаю! Зачем они здесь?

Ну да ладно. О себе думать надо.

Два Солнца на розовом небе – это, конечно, прекрасно, но хочется уже какой-то определённости. Может, в этом самом центре мне подробнее объяснят, что нас ждёт?

И тут как раз подали... длинное транспортное средство, в которое нас всех усадили и повезли. На автобус оно не походило хотя бы уже тем, что не имело колёс и летело по воздуху.

Скорость была невысокой, поэтому, когда миновали космодром и небольшую... лесополосу гигантских растений, чем-то напоминавших кактусы синего цвета, и въехали в город, то могли разглядывать пейзажи новой планеты в окно. А один из сопровождавших нас мужчин в форме даже счёл нужным поработать гидом.

– Внимание, переселенцы, вы находитесь на планете Кеплер Лира, – сообщил он, пока мы любовались футуристическим пейзажем, – запомните это название, потому что именно Кеплер Лира является административным центром коалиции, а значит, все свои рабочие отчёты вы будете при-

сылать сюда и по всем вопросам обращаться тоже сюда...

Платон разглядывал в окно диковинные строения: круглые, треугольные, ромбовидные – все здания имели разную геометрическую форму и цвет, так что в целом город напоминал картину художника-кубиста. Наши собратья по несчастью тоже глазели в окна, раскрыв рты, но, к моему глубокому удивлению, слишком шокированными не выглядели. Я объяснила себе это тем, что в «Гостинице» они находились дольше нас с Платошей, и их адаптировали более тщательно.

– Ничего себе машина! – не сдержал восторга Тоша, когда нас обогнала какая-то блестящая летающая кастрюля с окнами. – Мне тут нравится, мам!

– Это хорошо, зайка, надеюсь, дальше будет ещё интереснее...

– ...В нашей реальности самый ценный ресурс – время, – продолжал сопровождающий. – Поэтому, чтобы не тратить его даром, прямо сегодня вы встретитесь с кураторами, получите подробный инструктаж, документы, деньги и два часа на покупки, а затем отправитесь каждый на своё новое место жительства...

Ну и как только он это сказал, на окна опустились занавески, «автобус» поднялся выше и резко набрал скорость, вдавив нас в мягкие кресла, а спустя несколько минут мы уже приземлились.

– Выходим по очереди после того, – скомандовал военный и открыл переднюю дверь, – как я назову ваше имя. Чарльз

Баксли...

– Лорд Чарлз Баксли, – поднявшись, высокомерно поправил англичанин.

– Тут без разницы, на выход, – отрезал сопровождающий, и лорд больше умничать не стал.

Нас с Платоном вызвали пятыми, и как только мы спустились, тут же попали в нежные, но цепкие ручки куратора.

– Я специалист по развитию планет уровня двадцатого века Ева Рожкова, – радушно встретила нас кукольная блондинка опять неестественной красоты, протянув руку для приветствия. Причём и мне, и Тошке, чем сразу нас к себе расположила. – Пойдёмте в мой офис, я вам всё расскажу и объясню.

Ева провела нас через парк с инопланетными растениями – огромными жёлтыми цветами на толстых коричневых спиралевидных стеблях и другими не менее странными представителями флоры Кеплер Лиры – к голубому шарообразному зданию распределительного центра.

Платон так был впечатлён всем, что даже вопросов не задавал, просто крепко-крепко держал меня за руку.

В холле было пусто, светло и очень красиво. Стены шара оказались отлитыми из прозрачного материала, напоминавшего голубое стекло, поэтому вид, который через них просматривался, выглядел ещё более удивительным. Мы поднялись в лифте на четвёртый этаж и попали в... совершенно обычный, знакомый моему взгляду по старым фильмам

офис. Тут на столах стояли даже старинные пузатые мониторы. А ещё лежали калькуляторы, чертёжные инструменты, бумажные папки и шариковые ручки.

Однако сотрудники всё же обычными людьми не выглядели. Среди них даже парочка представителей неведомых рас затесалась.

– Мы стараемся у себя в отделе создавать приближённую к изучаемому времени атмосферу – так работать легче... – доверительно сообщила мне куратор.

Интересно, а в отделе девятнадцатого века пишут перьями? А в том, куда аборигенов увели? Краской на каменных стенах? Занятно.

В кабинете Ева усадила нас на диван и предложила чаю, а когда мы согласились, распорядилась принести его по настоящему селектору!

– ...Ну что ж, начнём, – сказала она, разместившись в кресле за письменным столом, на краю которого лежали счёты с деревянными костяшками. Сто лет таких не видела. – Для начала я посвящу вас немного в историю создания нашей межпланетной коалиции...

– Буду вам признательна. А ещё мне хотелось бы узнать, какой сейчас год.

– Думаю, вас интересует земной год? Потому что межгалактическое время вам ничего не скажет.

– Разумеется, – согласилась я с Евой.

И тут, толкая перед собой тележку с чайными принадлеж-

ностями и разнообразными угощениями, в кабинет вошёл андроид!

– Мама, это робот?! Настоящий?! – выдохнул Платон, не веря своим глазам.

Ошибиться в том, кем является появившийся в кабинете персонаж, не представлялось возможным. Хоть он и был похож на человека, но всё же не живого из плоти и крови, а механического. Во-первых, из его головы торчала антенна – ну или я не знаю что это, но на неё похоже. Во-вторых, выставив перед нами на стол чашки, чайник и закуски, андроид не склонился над журнальным столиком, а просто уменьшил длину ног до удобной ему высоты.

– Да, Платон, – вместо меня ответила Ева, – это модель Принеси-подай-555, незаменимая в офисе штука.

– Здорово! А можно его потрогать?

– Можно, П-п, подойди к мальчику, – разрешила Ева, опередив меня.

А я хотела запретить, между прочим. Мало ли... током ударит...

Но ничего страшного не случилось. Андроид, закончив с чаем, подошёл к Платоше, и сын мигом переключил на него внимание, позабыв обо всём на свете, даже о печенье с конфетами. Зато Ева всё помнила и продолжила рассказ.

– На Земле сейчас идёт три тысячи тридцать шестой год...

Обалдеть! Просто в голове не укладывается! Больше тысячи лет прошло!

– ...около пятисот лет назад разумные обитатели шести высокоразвитых планет решили сплотиться в коалицию, чтобы вместе осваивать новые планеты, которые населяют менее развитые формы жизни...

Даже не буду уточнять, с какой целью они это делают. И так ясно: ресурсы, рабочая сила, места для ссылки лишних людей и прочие блага для золотого миллиарда. Думаю, другие пять планет тоже не страдают от перенаселения.

– А до того как сплотились в коалицию, земляне давно с остальными познакомились? – интересно же, когда мы дождались контакта с внеземными цивилизациями.

– В двадцать третьем веке земного летоисчисления, – охотно ответила на вопрос куратор, – когда научились преодолевать огромные пространства с помощью гиперпрыжков. Но у нас с вами нет сейчас времени на полный экскурс в историю, Таисия. Вы сможете с ней, при желании, ознакомиться самостоятельно, уже обосновавшись на новом месте. Давайте вернёмся к текущим делам.

– Да, к переселению людей из прошлого.

– Первые попытки освоить малоразвитые планеты долго оставались провальными, – откинулась Ева на спинку кресла и завела рассказ голосом заправского сказочника. – Мы долгое время никак не могли найти с местным населением общий язык. Слишком велика была разница между видами, а насилие и принуждение – не наш метод. Тогда правительство задумалось о том, чтобы сначала хорошо изучить

местный жизненный уклад и попробовать завоевать доверие обитателей осваиваемых планет, но на это понадобилось бы слишком много времени и прошедших специальную подготовку сотрудников. И тогда одному из членов совета коалиции в голову пришла гениальная идея: брать людей из прошлого наших планет и переселять на схожую по развитию. Это происходило сто пятьдесят лет назад, и преодолевать время только-только научились, поэтому следующие пятьдесят лет ушли на эксперименты и доработки. Но вот уже сто лет программа успешно работает, так что вам, Таисия, в какой-то мере повезло. Ваше перемещение прошло без сучка и задоринки.

Большое за это спасибо! Но, с другой стороны, мы ведь живы остались, так что не стоит придирааться.

– Допустим. Но мне вот что не понятно: а что же, все переселенцы с радостью кинулись вам помогать и делать то, что им прикажут? – спросила я.

– О, в нашем НИИ освоения работают настоящие профессионалы. Они предварительно тщательно проверяют кандидатуры...

И не поспоришь! Я вот бунтовать и не думаю. У меня же Платон.

– ...ошибки с выбором случались настолько редко, что о них и вспоминать не стоит.

– И что же я должна буду делать на новом месте? – перешла я к главному вопросу. – И что за жители там обитают?

– Вы назначаетесь на пост дежурного врача медпункта коалиции, расположенного на Глизе-581, и ваш предшественник уже ждёт вас для передачи дел. О работе и жителях планеты он всё вам подробно расскажет на месте и даже проведёт недельную стажировку. Но я могу сразу сказать – с Глизе-581 вам очень повезло. Условия там схожи с земными, а гуманоиды практически ничем не отличаются от людей. Вам понравится.

Да уж хоть бы. Очень на это надеюсь...

– А сам он что? Предшественник мой. Почему покидает планету?

– На повышение идёт, – удивила меня Ева.

– У вас и оно бывает?

– Ну конечно! И повышения, и пенсия, и переезд в место, которое понравится и на которое хватит средств. А так же, при возможности оплатить, воспользоваться прокачкой организма и продлить себе жизнь. Но это опять детали, и в них вы сами разберётесь, а сейчас я помогу вам выгодно продать ненужное имущество...

Глава 5

Сбывать мой хлам мы отправились в отдел изучения двадцать первого века.

– Поверьте на слово, Таисия, там вы получите гораздо больше екчей, чем у скупщиков. Если, конечно, моих коллег заинтересует что-то из имеющихся у вас с собой вещей. Ну а остальное уже спокойно можно нести на рынок, – горячо убеждала Ева по дороге.

Мне мой жизненный опыт подсказывал обратное: госорганizationsм всегда зажимают финансирование, и вообще...

– Но разве же они не имеют доступа к вещам из моего времени, владея официальным разрешением на путешествия? У них, наверное, предметов из двадцать первого века в избытке, – позволила я себе усомниться в словах куратора.

– О, нет, вы ошибаетесь, Таисия. Установка не может забирать неодушевлённые предметы отдельно от людей: мы получаем только то, что на них надето или находится в тесном контакте с телом в момент переноса. Не больше! – она прямо трагически расстроилась. – Не представляете, сколько усилий мы прилагаем, чтобы добыть тот или иной предмет: поймать момент, когда те же счёты и подходящий переселенец окажутся вместе, потом ещё утвердить заявку... – продолжала жаловаться мне Ева. – В общем, если у вас есть что-то, что в отделе двадцать первого века сейчас требуется

– оторвут с руками и щедро заплатят! Не сомневайтесь.

Ну, раз дело обстоит так, то, возможно, куратор со мной честна.

– Скажите, Ева, а как же я смогу сориентироваться в ценах? Я ведь совсем не знаю, что сколько стоит, – задала закономерный вопрос я напоследок.

– Да-да, понимаю. Но вот вам ориентир для сравнения: на один екч вы можете приобрести небольшую квартиру в многоэтажном доме здесь, на Кеплер Лире, а вот на следующую прокачку вам потребуется три екча, на последующую уже шесть. Или вот, допустим, перелет от Кеплер Лиры до курортов планеты Веста-Скай вам обойдётся в одну третью екча...

Калькулятор в моей голове заработал, пытаюсь подстроиться под привычные цены, но безуспешно. У меня ничего не вышло. Я просто не могла себе представить стоимость перелёта на какую-то планету в рублях.

– Боюсь, мне понятнее не стало, – призналась я куратору и тяжело вздохнула.

– Не стоит переживать, я вам помогу разобраться, – поспешила она меня утешить. – Но хочу сразу сказать, что особо на многое рассчитывать не стоит. Максимум что вам удастся выручить – половина екча.

Ну и ладно, я всё равно не понимаю, сколько это денег.

Мы опять ехали в лифте, теперь уже поднимались на седьмой этаж, а когда двери открылись, перед нами возник офис

двадцать первого века – небольшой опен-спейс.

– Дерек, – позвала Ева кого-то от порога и помахала рукой.

Я проследила за ней взглядом и ужаснулась: приветствие было адресовано гороподобному блондину, мышцы которого даже через костюм проступали! Ну и вкус!

Кстати, и мой куратор, и сотрудники её отдела, и все, кто находился на этаже моего века, были одеты вполне нормально. Я этот факт только сейчас отметила, обнаружив диссонанс во внешности жуткого Дерекка и его одежде. Этот мужчина был каким-то уж слишком неестественно картинным. Даже пугающим.

– Ева? Чем могу помочь? – спросил он певучим голосом, поднявшись со стула, и его костюм зашевелился вместе с ним.

– Дерек – начальник отдела, он прошёл уже девять прокачек! – восхищённо зачем-то поделилась со мной куратор, а потом поправила причёску, выпятила грудь и принялась перед предметом своего интереса нами хвастаться. – А у меня переселенцы из двадцать первого, – кокетливо заявила она и провела пальцем по губам. – Вот, привела к тебе, может, что-то из их вещей нужно...

– А почему их прислали не к нам? Это Дубко распорядился? – недовольно пропел девять раз прокачанный Дерек, и его голос пронёсся над офисом.

– У меня на Глизе-581 вакансия горит. Так будете смот-

реть или мы сразу к перекупщикам? – явно обиделась куратор на то, что её жест доброй воли не оценили, и надула красивые губы.

– Ну зачем ты так сразу, Евочка? – незамедлительно подлетела к нам одна из сотрудниц, будь у неё светлая кожа и волосы, я бы их куратором ни за что не отличила друг от друга. – Конечно, мы посмотрим. Выкладывайте, что у вас есть.

– Мам, а мы тут ещё долго будем? – прервал все дискуссии сын.

Платону надоело блуждание по офисам, и он, ожидаемо, начал скучать.

– Иди сюда, мальчик, любишь смотреть мультфильмы? – тут же сориентировалась гостеприимная коллега Евы.

– Люблю, – естественно, ответил Тоша и пошёл на зов, а там его усадили за стол и включили что-то на экране ноутбука.

Ну а я присела на гостевой диван и вывалила всё из сумки прямо на его сиденье. Ну а что? Сами же говорили, что время – деньги! А если я начну по одной вещи доставать, мы до утра не управимся.

– Потрясающе! – выдохнул над ухом Дерек, который непостижимым образом переместился к нам.

Остальные сотрудники тоже подтянулись и встали в кружок. А я полезла проверить, что застряло под подкладкой и осталось в большом среднем кармане, закрытом на молнию.

Так, вдобавок к остальному, на свет появились десяток

медицинских масок, упаковка новых чулок телесного цвета, антисептик, мармеладные мишки и... штопор с деревянной ручкой. Самый дешёвый из всех имеющихся штопоров! Это он, гад, мне подкладку и порвал! Забыла про него совсем, а он там с шашлыков, на которые мы месяц назад ходили, валяется!..

При виде добычи глаза работников отдела нашего века засияли яркими звёздами. Но вели они себя вполне цивилизовано и без спроса ничего не хватали. Всего-то показывали на интересующую вещь и уточняли её назначение.

К слову, деньги, карты и золото их вообще не заинтересовали, как и зарядник и мобильник с наушниками. Оказалось, этого нашего добра в будущем навалом. Почти все переселенцы попадали к ним с неотъемлемыми спутниками нашей жизни. А вот мои голубые медицинские маски сначала вызвали интерес. Правда, когда сотрудники узнали их предназначение, громко смеялись. Естественно, в их время средства защиты вышли на другой уровень. Но маски всё равно отложили в корзину покупок вместе с таблетками, антисептиком, дезодорантом, прокладками, косметикой и гвоздём программы – мармеладом.

– Это всё отправится в лабораторию, – пояснил Дерек, – и мы готовы вам заплатить четверть екча за химию вашего века.

Я глянула на Еву, и та мне взглядом показала, что её зазноба дело говорит, мол, хорошая сделка, надо соглашаться.

И я её послушала.

Дальше дело дошло до штопора. Я долго объясняла, для чего он нужен, пыталась даже показать, но основной ценностью ширпотребной штуковины оказалась деревянная ручка! Оказывается, древесина (точнее – именно земная древесина) в этом времени куда ценнее золота.

– Наши учёные попробуют найти в нём живые клетки и клонировать дерево из вашего времени – это ценнейший ресурс, – объяснила мне повышенный интерес одна из сотрудниц. Тогда к дереву присоединилась и пуговица, но, к сожалению, её ценность из-за обработки и покрытия уже оказалась гораздо ниже. И тем не менее за них я получила аж три четверти екча!

Ну а любовный роман, купленный мной в переходе метро, потянул на половину екча. Ну почему, почему я не купила ещё парочку книг, а?! Ведь хотела же! Я себя ругала, но всё же не сильно, ведь в итоге у меня получилась целая квартира на Кеплер Лире!

Этим я себя успешно успокаивала, а Ева вообще светилась от счастья. Видимо, затребует что-то от Дерека за такую ценную меня.

Я сложила оставшиеся вещи в сумку к паспорту, который даже никому не показала. Его я сразу решила оставить на память вместе с бумажной иконой и фотографиями любимых людей, которые давно меня оставили: Захара и мамы. Их я не стану продавать ни за что, хоть куратор и сказала, что на

рынке даже одежду нашу купят.

Поднялась, собираясь уходить, и тут Платон, которого я позвала, протиснулся ко мне сквозь кружок работников.

– Устал, малыш? – обняла я сына и погладила по голове. – Потерпи, скоро опять полетим на звездолёте.

– Нет, не устал. Скучно. Хочу уже в космос скорее.

– Какой хороший и отважный мальчик, – похвалил Тошу Дерек, и сын расправил плечи. – А у тебя нет ничего ценного, что бы можно было продать и стать богатым?

Я хмыкнула. Ну что у ребёнка может быть ценного?

Но Платон выпутался из моих объятий, повернулся к начальнику отдела и серьёзно так вытащил из кармана каштан и неведомо где раздобытый полудохлый жёлтый одуванчик.

– Вот, – с гордостью сказал Тоша, протягивая свои сокровища на ладошках Дереку.

А того чуть удар не хватил от счастья:

– Ведь это же живые представители земной флоры! – завопил начальник и вытер испарину с идеального лба.

Вот так мой сын в пять лет стал основным добытчиком нашей семьи. За его сокровища мы получили аж одиннадцать екчей!

– Вам невероятно повезло, Таисия! Просто сверхъестественно! Рекомендую положить екчи на депозит. В Межгалактическом банке за такую сумму вам дадут хороший процент. А в ближайшие три года вам всё равно они не понадобятся. Вам ведь нужно будет обязательно отработать поло-

женный срок на месте назначения, – учила меня уму-разуму Ева, пока тащила оформлять документы и получать подъёмные в валюте Глизе-581.

Кстати, документы и деньги тут – это приклеенный к внутренней стороне запястья небольшой квадратный экран. Оказывается, ещё в «Гостинице» нам вживили под кожу какие-то чипы, а в центре распределения просто налепили на них вот эти экраны и объяснили, как пользоваться. Я понятия не имела, из чего они сделаны, но через секунду после того, как штуковины оказались на наших с Тошей руках, мы перестали их чувствовать. Да и в глаза они не бросались, пока не активированы. А вот если призвать устройство к работе, оно оживало и показывало все-все наши данные, а также работало терминалом и банковской картой.

Ну а из этого отдела Ева повела нас на улицу. Пришла пора ехать в космопорт, откуда мы отправимся в новый дом.

– Вы полетите на небольшом военном корабле даурианцев, они как раз летят в ту сторону и забросят вас на Глизе-581, – сообщила Ева, усаживая нас с Тошей в свой личный автомобиль – кастрюлю, подобную которой мы уже видели.

– Мы полетим не с землянами? – ужаснулась я.

– Ой, не бойтесь, Таисия! Вам совершенно нечего опасаться! – утешила меня Ева. – Даурианцы – высокоразвитая раса, а внешне нисколько не отличаются от людей. Я вам даже немного завидую! Их мужчины без всяких прокачек производят такое неизгладимое впечатление, что аж мурашки

по коже! – многозначительно подмигнула мне куратор и подняла свою кастрюлю в воздух.

Глава 6

Внутри кастрюли оказалось очень даже комфортно. Всё в тёплых огоньках и приветливом сиянии, прямо как на Новый год...

– Как в летающей тарелке, да ведь, мам? – тут же оживился мой Платон.

Действительно, было тут что-то общее с теми тарелками, что мы видели в наших фильмах: крутящееся кресло пилота в центре, большое лобовое стекло с бегущими по нему цифрами, управление голосом и удобные мягкие диваны для пассажиров.

Правда, Тошу вскоре разморило, и он, положив голову мне на колени, уснул.

Зато Ева не дремала, она всю дорогу продолжала меня наставлять на путь истины и тараторила так, что я с трудом хватывала главное.

– ...За три года у вас к имеющемуся состоянию накопятся приличные проценты, и вы сможете оплатить сыну две необходимые для поступления в лучшие начальные школы Минервы-Би прокачки, а также оплатить свой туда переезд.

Я прикинула в уме проценты – это будет приблизительно ещё около двух екчей.

– А что за прокачки?

Мне как-то вообще не улыбалась делать из Тоши кук-

лу-киборга.

– Ну, для начальной школы это укрепление иммунитета, развитие памяти, усидчивости, коммуникабельности и физической формы.

А они в курсе, что всего этого можно достичь бесплатно? Совсем обленились!

– А на Минерве-Би, получается, лучше условия жизни? Зачем нам стремиться переезжать туда?

Хотелось бы расставить приоритеты сразу, чтобы видеть цель.

– Ну конечно! Эта планета не колония, а экспансия, и на ней сосредоточены все учебные заведения коалиции, – поучительно сообщила Ева.

Правда я опять ничего не поняла:

– А в чем разница между колонией и экспансией?

– На Минерве-Би нет коренного населения. Планета не была обитаемой, пока мы не создали искусственную атмосферу и прочее, необходимое для жизни. Кстати, Кеплер Лира тоже экспансия.

Ну, ясно теперь. Примерно. Выходит, на экспансиях всё самодельное, но навороченное и продвинутое, а в колониях приходится подстраиваться под местный уклад.

У меня на языке крутилось ещё великое множество вопросов, но мы преодолели границы города, на окна кастрюли опустили заслонки, и она плавно набрала скорость.

– Спешить надо, а то даурианцы только вас и ждут, – по-

яснила куратор свой маневр, – до военного космопорта на обычной скорости мы ещё два часа лететь будем, а так за пару минут домчим.

– А тут много космопортов?

– О, да. Кеплер Лира ведь административный центр, у нас есть и грузовой, и два пассажирских, и военный, и правительственный, и административный космопорты. Это чтобы пробок не было.

Ну что могу сказать? Молодцы, что за тысячу лет хоть с пробками разобрались.

Две обещанные минуты пути промелькнули незаметно, и, когда кастрюля остановилась, я отвлеклась, чтобы разбудить Платона. Сын похлопал спросонья на меня глазами, но быстро вспомнил, где мы находимся, поэтому растерянным выглядел лишь несколько секунд.

– Кушать хочешь, зайка? У меня печенье есть, – я захватила его из кабинета Евы на всякий случай.

– Нет, совсем не хочу, – отмахнулся Тошка и поспешил выбраться наружу. – Ого! Вот это настоящие крейсеры, мам!

Я выбралась вслед за ним и тоже поразились грандиозным машинам, способным преодолевать огромные космические пространства. Звездолёты были разных форм, размеров, цветов и впечатляли до глубины души. Даже холодок по коже пробежал. Правда, гулять и рассматривать нам много времени не оставили – к Евиной кастрюле подлетела навороченная алая капля, вскинулась вверх её дверь, и на землю

грациозно спрыгнул мужчина в форме.

О том, что даурианцы похожи на людей, Ева не соврала, но не на кукольных, как перекачанный начальник отдела двадцать первого века, а на тех, что считались лучшими представителями человеческой расы в моё время. Военный даурианец выглядел настоящим brutальным мужиком.

– Грузитесь на борт, – скомандовал он сурово нам с Тошкой, не обращая ни малейшего внимания на Еву, которая чуть ли не из платья выпрыгивала в это время, пытаясь разбудить интерес инопланетного красавца.

Мы с сыном, поблагодарив куратора за помощь и помахав ей на прощание руками, поднялись на борт. Даурианец же прощаться с Евой не стал, молча забрался в свой транспорт вслед за нами и полетел к одному из кораблей – конусовидной громадине такого же, как и капля, цвета.

– Я старпом «Разящего бумеранга» Ваахаш Буараам, – через несколько секунд полёта счёл нужным представиться наш грозный сопровождающий, прежде чем начать знакомить с правилами поведения, которые нам следует соблюдать во время перелёта. – Вас не должно быть ни слышно, ни видно все три дня пути. Наш капитан не любит пассажиров. Особенно таких...

Я потихонечку начала закипать. Каких «таких», интересно?

– ...Всё необходимое будет у вас в каюте: пятиразовое питание, удобства и средства для развлечения. Если что-то по-

требуется сверх предоставленного, вам надлежит дожидаться стюарда и передать просьбу ему. Самим по кораблю не ходить. Всё ясно?

Я состроила недовольное лицо. Мне-то предельно ясно, да и не очень-то хотелось ходить по их кораблю. А вот Платон заметно расстроился и загрустил. А это меня совершенно не устраивало. Только поэтому я бруталу и возразила:

– Нет. Я настаиваю на беседе с капитаном. Или пусть нам предоставят другой корабль – с более лояльной командой, – отрезала я категорично и поймала на себе два взгляда: восхищенный – сына, ошарашенный – старпома.

Простите, дорогие инопланетяне, не знаю, как в ваше время, а в наше люди не были бесправными овцами, которых можно перевозить в загончике, так что по-вашему не будет.

От моих слов вояка опешил и даже задержал на мне брошенный через плечо взгляд, отвлекаясь от управления каплей на дольше, чем, по моему мнению, следовало.

Кстати, вот тут я и заметила одно из отличий даурианцев от землян. Зрачки у старпома были вытянутые и полыхали красным огнём. Если таким образом он пытался меня напугать – получилось. А если заставить молчать – нет. Я понимала ценность переселенцев для коалиции и то, что за принесение нам ущерба вояк по голове не погладят, поэтому чувствовала себя смелой.

– Смотрите на дорогу, пожалуйста, – вежливо попросила я и, вздёрнув подбородок, отвернулась к окну.

Что уж там дальше делал старпом, я не видела.

Но когда алая капля залетела в огромный открытый отсек корабля и плавно опустилась, нас уже встречали двое. И, судя по грозному взгляду исподлобья, блондин в белоснежном кителе, чьи глаза метали фиолетовые молнии, и был капитаном.

Как только мы вышли, я сразу же прижала Платона к себе, сложив руки на его груди в защитном жесте, а потом смело посмотрела в глаза хмурому хозяину корабля.

Нельзя хищникам показывать свой страх – я это твёрдо знала.

– Я капитан «Разящего бумеранга» Раамн Хазааш. Для чего ты хотела встретиться со мной, древняя женщина?

Древняя?! Женщина?! Да мы с ним на вид ровесники! Офигел?! Хам невоспитанный! Я аж воздух в себя шумно втянула от возмущения!

Пришлось даже несколько секунд подбирать слова...

– Видишь ли, юный инопланетянин, – наконец выдавила я из себя тоном бабули с лавочки, – мы с сыном не твари дрожащие, мы права имеем! Поэтому, милоч, будь добр обращаться с нами как с людьми, а не как с вещами.

Капитан растерянно похлопал ресницами, длинными и закрученными кверху, а потом перевёл вопросительный взгляд на старпома.

– Она возмущается, дар Раамн, запретом на выход из каюты и требует другой транспорт, – пояснил ему помощник.

Как будто я сама неясно изъяснилась!

– Ну так выкинь их из «Разящего» и сообщи в центр распределения. Пусть пристраивают на другой корабль, – пожал плечами злыдень.

– Мы не можем так поступить, дар Раамн, ты же сам знаешь, – внезапно прозвучало вкрадчиво и многозначительно от инопланетянина, пришедшего нас встречать вместе с капитаном.

Этот мужчина был рыжеволос, а зрачки его сияли зелёным – похоже, они у них разноцветные, как у нас радужка. А ещё он был одет в гражданское. Понятия не имела, кем этот субъект может быть, раз смеет перечить. Может, жена капитана? А что? Всё возможно. Я про их расу ничего не знаю, а судя по тому, как они безразличны к женщинам – вспомнилась Ева с её безуспешным кокетством, – такой вариант вполне имеет право на жизнь.

– Ну, вот тогда сам с ними и возись, – бросил капитан, развернулся и ушёл куда-то в недра корабля.

А я проводила его крепкие ягодицы... Тьфу ты! Широкие плечи взглядом. Что на меня нашло? Отвратительный мужик!

– Пойдёмте со мной, Таисия и Платон Звягинцевы, – очень кстати отвлек меня от самобичевания рыжий дружеским тоном.

И мы тоже отправились вглубь инопланетного звездолёта.

– Я пси-лекарь «Разящего бумеранга» Лихраан Грааш...

– продолжил он проявлять гостеприимство, даже после того как начальник скрылся.

Пси-лекарю, чтобы это ни обозначало, я была в тот момент очень благодарна, потому что Тоша от строгого обращения с нами капитана сильно напрягся, а теперь расслабился и с удовольствием крутил головой по сторонам

– ...По всем вопросам вы можете обращаться ко мне, – продолжал рыжий, – я не против вашей компании. Готовы поселиться в лечебном отсеке «Разящего»?

Почему-то мне захотелось перед этим позитивным инопланетянином оправдаться:

– Мы вообще-то не проблемные пассажиры, как вам могло показаться, – доверительно сказала ему я. – Просто я отказываюсь сидеть в четырёх стенах. Мой сын очень любит космос и всё, что с ним связано. И не дать ему погулять по кораблю – это жестоко.

– Понимаю вас прекрасно, и мы обязательно прогуляемся. Но так, чтобы не раздражать капитана, – покивал пси-лекарь, чтобы подчеркнуть свои добрые намерения.

Интересно, а что обозначает приставка «пси»? Лекарь – понятно, коллега мой, а вот пси... Но это я у него выясню позже, сейчас есть вопросы важнее.

– За что он нас так ненавидит? Ваш капитан. Он расист? – прямо спросила я о том, что меня взволновало. Кто знает степень его агрессивности? – Встреча с ним может быть для нас опасной?

Века летят, а проблемы остаются.

– Нет-нет, что вы?! – соврал пси-лекарь, не моргнув глазом. Его ложь отчётливо виделась по поспешному и показательно возмущённому оскорбительным предположением тону. – Дар Раамн просто не терпит гражданских на корабле и совсем немного опасается, что дикари что-то сломают.

– Кто дикари? Мы дикари?! – повысила я голос и остановилась, как вкопанная, посреди коридора.

Он, кстати, у инопланетян имел нежно-сиреневый колер и как будто дышал. Во всяком случае, стены его выглядели живой материей, и даже Платон, это заметив, не решался их погладить.

– Вы не должны обижаться, Таисия, это не оскорбление, а обычная констатация факта, – примирительно проговорил пси-лекарь.

Правда, без особого успеха. Я никак не могла выкинуть из головы «тёплый приём» и по-прежнему кипела.

– Ну, знаете! В любом случае, мы к вам в будущее не про-сились и заявок на перемещение не писали, – выплеснула я своё раздражение на ни в чём не повинного мужчину. – Насколько я понимаю, мы нужны вашей коалиции, поэтому я требую к себе уважения.

– Конечно-конечно! Всё будет! – поспешил успокоить меня пси-лекарь.

Мне показалось, что он даже по головке погладить меня хотел, как маленькую глупенькую девочку. В общем, похоже,

мои слова Лиха – или как там его? – не впечатлили, потому что общаться он с нами продолжил как с умственно отсталыми:

– А вот и мои владения! Проходите, не стесняйтесь, тут можно гулять где угодно, трогать что угодно и вообще делать что в голову взбредёт.

Наш попечитель приложил руку к стене корабля, и она раздвинулась, впуская нас в настоящую инопланетную больницу.

Глава 7

Ну как больница... Это я её про себя так мысленно обозвала: раз лекарь, значит, лечит, раз лечит – значит, хозяин больницы. Но на самом деле помещение несколько не напоминало привычный стационар. Даже самую его люксовую часть. Даже из заграничных кинофильмов.

– Мой отсек называется пси-релаксатор, – дар Лих с гордостью обвёл помещение рукой, – члены команды приходят сюда, чтобы снять напряжение, усталость, убрать ненужные эмоции...

Точно! Могу себе представить, что такое возможно. Мне самой захотелось завалиться в одно из уютных гнёзд. Лежанки – или диваны, или не имею понятия, как называются у них эти штуковины, которые разбросаны по помещению, определённо предназначенные для того, чтобы на них расслаблялись – напомнили мне комфортной формой, мягкостью и ощущением защищённости именно гнёзда.

Ну и стены этого самого пси-релаксатора имели очень «вкусный» цвет: что-то между оттенками «шампань» и «топлёные сливки». Признаться, я не сильна в названиях, поэтому и обозначила его как «вкусный». Стену хотелось почему-то лизнуть... Хотя, может, я проголодалась просто? Ведь мы ничего с Тошкой и не ели с момента, как пришли в себя в «Гостинице». Чай с печеньем в кабинете Евы не считается.

Но желудок мой не вопил сиреной, и голода я не чувствовала. Нас явно чем-то подпитали и успокоили тоже. Потому что всё-таки не совсем нормально то, что я воспринимаю происходящие события так легко... Даже то, что это местечко мне показалось райским – уже должно настораживать.

– ...Впрочем, вернёмся сюда позже, – быстро среагировал, заметив мою мыслительную деятельность, хозяин апартаментов, – пойдёмте, я покажу вашу каюту, столовую и остальные отсеки...

Мы прошли между двумя лежбищами, одно из которых я не удержалась и потрогала – оно оказалось тёплым и приятным на ощупь, как игрушка-антистресс, а ещё поприветствовало меня изменением цвета с шоколадного на персиковый.

– ...Непременно вернёмся, – пробормотал на это лекарь, – вы, Таисия, в стрессе. Но это не беда. Разберёмся.

– А мне можно потрогать? – уловив, что я не отказываю себе в желаниях, и меня за это не ругают, тут же спросил Платон.

– Ну конечно, – разрешил добрый инопланетянин, и сын прислонил ладонь ко второму гнезду. Оно приобрело тёплый жёлтый оттенок, и Лихо дал заключение: – а ты, малыш, просто герой! Не вижу ни страха, ни уныния. Сплошной позитив и любопытство.

Слава богу! Хоть одна радость!

– А скажите, пожалуйста, – спросила я, пока мы двигались по коридору к неизвестной цели, – как я могу к вам коротко

обращаться?

Всё же неловко как-то, что я не запомнила его имени.

– Ах, да! Простите, Таисия, совсем вылетело из головы, что вам будет сложно запомнить даурианские имена – поддел пси-лекарь, и я опять почувствовала себя пустоголовой, – зовите меня просто дар Ли.

– И ничего не сложно, – деловито возразил дару Тоша, – я всех запомнил: вы – дар Лихраан Грааш, старший помощник – дар Ваахаш Буараам, а капитан – дар Раамн Хазааш.

Мне показалось, что мы уронили челюсть одновременно: что наш гостеприимный хозяин, что я.

– Ничего себе! Это же сколько прокачек вы прошли? Отличная память, Платон! – отмер первым и похвалил Тошку даурианец.

А я поняла, что пришло время задать вопросы:

– Всего две, но скажите, дар Ли, а что обозначает должность пси-лекаря? И можете ли вы мне подробнее объяснить про эти самые прокачки?

– Конечно, объясню. Я на все ваши вопросы с удовольствием отвечу, но за обедом после старта, который произойдёт с минуты на минуту, поэтому предлагаю поторопиться и куда-нибудь присесть, например, на стулья в ваших апартаментах, – опять крайне любезно, что подозрительно, согласился со мной дар Ли и, остановившись, нажал на кнопку у овальной двери.

От предложения, естественно, было невозможно отка-

заться, поэтому мы вошли.

В апартаментах было пусто, как в новостройке в момент получения ключей, но удивиться мы с Тошкой не успели – дар Ли принялся чертить на стене какие-то символы.

И прямо на наших глазах из воздуха начала материализовываться мебель!

– Мамочка! А это магия, да? – выдохнул Платоша и укусил свой кулачок.

От восторга, видимо.

– Ты прав, малыш. Люди зовут это магией, а даурианцы пси-силой, – ответил вместо меня рыжий инопланетянин. – Наш «Разящий бумеранг» – современный корабль, оснащённый передовыми разработками наших лучших учёных. Он живой, но неодушевленный, а ещё у него есть странственные карманы, а я сейчас просто набираю из них всё необходимое для проживания в каюте двух пассажиров.

Я старалась не сильно удивляться, когда из этих самых «карманов» появились две застеленные кровати, разделённые тумбочкой, стол и три кресла, выстроившиеся в ряд у стены, вешалка.

Но тут освещение резко пропало, и мне вообще стало не до удивления. Темнота длилась всего миг, но я сориентировалась молниеносно и прижала к себе Тошку. Над входом зажглась зелёная лампочка, и прозвучал короткий звуковой сигнал.

– Присядем. Пора, – скомандовал дар Ли, и я потянула

Платона к креслу.

А как только мы втроем уселись удобнее, «вкусная» стена «Разящего» что-то такое проделала, что мы оказались спрятанными в мягком, уютном и каком-то умиротворяющем кофоне. Только лица остались торчать снаружи, когда корабль плавно завибрировал, заурчал, как огромный хищник, и я почувствовала, что погружаюсь в пограничное между сном и явью состояние.

– Сынок, ты как? Не страшно? – стараясь удержаться в сознании и с трудом ворочая языком, спросила я Тошку.

– Ну что ты, мам?! «Разящий» такой ласковый, прямо как настоящий большой котик! Тигр!

Голос сына звучал бодро и радостно – это я лениво отметила, продолжая плавать в непонятной дрёме.

Взлёта, перегрузок или паники я вообще не заметила. Сколько это всё длилось – не знаю, но по ощущениям, закончилось очень быстро. Зажёгся большой свет, и корабль выпустил нас из объятий.

– Ну вот и всё, мы в космосе, теперь можно побеседовать за обедом, – дар Ли легко поднялся с кресла и мы последовали его примеру.

Больничная столовая тоже поражала необычным уютом. Тут на «вкусных» стенах имелись даже имитации окон с видами полуденной природы неизвестной планеты: ветер шевелил пёструю травку, периодически пролетали птички. Думаю, это было сделано для того, чтобы присутствующие за

столом чувствовали себя как дома.

– А это такие телевизоры? – не понял Платон.

Он бы, конечно, больше радовался настоящему чёрному космосу за стеклом. Но правда в том, что на той скорости, с которой движется звездолёт, мы бы совершенно ничего не увидели, поэтому мне было совершенно понятно отсутствие иллюминаторов.

– Эм-м, да. Можно и так сказать, – кивнул дар Ли.

Он принялся что-то выводить на стене, меняя картинки – выбирай, что больше нравится.

В ассортименте присутствовали: подводный мир с зубастыми страшными рыбами, облачная синева, красная пустыня. Нашёл даже пейзаж, похожий на Земной, но Тошка остановился на тёмном, усыпанном россыпью звёзд небе.

Ну а когда мы с этим определились, дар Ли пригласил нас за большой овальный стол, на котором сам по себе возник обед. И он меня нисколько не впечатлил. На трёх тарелках перед каждым из нас лежал набор разноцветных шариков размером с горошину. Как в сказке про трёх медведей: у дара больше всех, а у Тошки – меньше. Сын сначала взглянул на угощение с удивлением, а потом решил удовлетворить любопытство и нажать на шарик.

– Платон! Зачем руками-то? – только и успела воскликнуть я, как шарик выскочил из-под пальцев сына и полетел напрямик в глаз дару Ли.

У меня сердце чуть не остановилось от ужаса! Но, к сча-

стью, пси-лекарь обладал хорошей реакцией и поймал снаряд на подлёте.

– Ой, я нечаянно – перепугался Тошка, мгновенно спрятав руки под столом.

– Простите, пожалуйста, – вторила я ему, сложив свои молебной лодочкой.

– Да ничего страшного, – отмахнулся этот подозрительно добрый инопланетянин, – я понимаю, что почти каждого ребёнка тянет к исследованиям всего необычного, а пища в форме полезных элементов для вас... – тут он явно опустил слово дикарей, – необычна. Но вам не стоит опасаться обеда. «Разящий» подал сбалансированный для каждого из нас комплекс витаминов, жиров, белков и углеводов. Капсулы имеют приятный вкус, и их можно смаковать по одной или попробовать их сочетание.

Я взяла со стола аккуратные резные щипцы, которые однозначно служили столовыми приборами, и ухватила жёлтый шарик. Сын, глядя на меня, проделал то же самое.

Про приятный вкус дар Ли, конечно, загнул – шарики оказались, мягко говоря, безвкусными. Но ничего, питаться можно. Травя травой. Видимо, что-то такое про безопасность и пользу подумал одновременно со мной и Платон. А может, сыграла роль столь необычная форма блюда, но одним шариком сын не ограничился. Он ловко закидывал в себя разноцветные горошины по очереди под одобрителем взглядом пси-лекаря.

Дар Ли тоже почти расправился со своими капсулами, когда обед прервал сигнал вызова, раздавшийся с его чипа.

– Гыр-гыр-гыр, – проговорило запястье хозяина отсека на неведомом гортанном языке голосом капитана, и Тошка уронил зелёный шарик, не донеся до рта.

Он тут же исчез, а в тарелке сына появился новый. Питание, видимо, рассчитано тютелька в тютельку.

Но что же получается? Наш встроенный переводчик не все языки способен распознавать? Впрочем, пси-лекарь, как культурный инопланетянин, ответил начальнику так, чтобы мы не чувствовали себя оскорблёнными.

– Да, дар Раамн, благополучно... Нет, не буняют... – «Гыр, гыр, гыр» – не унимался капитан. – Обедаем. Зайду позже.

Браслет потух, и я не удержалась:

– Но почему ваш капитан так к нам относится? Именно к нам. Мы ведь ничего ему не сделали...

Дар Ли посмотрел в фальшивое окно.

– У нашего капитана это личное, Таисия. Он не одобряет программу переселения предков, потому что его брат-близнец пострадал при эксперименте. Дар Хаамн был учёным, как и его жена... Так вот они изучали перемещения и согласились на эксперимент: отправились в прошлое на Землю... и погибли там, предположительно, от рук землян.

Нет, ну капитана, конечно, можно понять. Но что же теперь? Всех чесать под одну гребёнку? Тем более в такой ситуации...

– Ужас какой! Но о чём они думали, перемещаясь к неподготовленным людям? – привела разумный довод я. – Все боются неведомого. В том числе и инопланетян.

– Нет, нет, супруги дар Хазааш были неотличимы от людей, – возразил мне дар Ли – И Хаамн, и его жена были сильными пси-метаморфами, они полностью скопировали образ человека. И ДНК, и кровь, и внешние данные – никто бы и не заподозрил в них пришельцев. Они прожили на Земле несколько лет, прежде чем пропали. В общем, грустная и запутанная история. Не будем в ней копать, Таисия. Но вы не должны переживать. Дар Раамн не причинит вам вреда.

Действительно. Какое мне дело до личных драм капитана?

– Ладно, пусть это останется на его совести. Давайте перейдём к более интересным вопросам. Ответьте мне, пожалуйста, так кто такие пси-лекари? Вы врач, а это – изолятор?

Дар Ли даже растерялся на миг, а потом улыбнулся:

– Эм-м, нет. Совсем нет. Понимаете, Таисия, даурианцы ведь не люди. Мы устроены совсем иначе. Нам не нужны врачи, ведь мы все псионики. – Я похлопала глазами, показывая, что ничего не поняла. – Хорошо. Если объяснить попростому, когда у нас и случаются проблемы, это происходит на пси-уровнях, и вот пси-лекари помогают устранить именно их. А мой отсек предназначен для укрепления, поддержания пси-формы, ну и для помощи в случае срывов и повреждений.

Как бы получилось не совсем проще, но я для себя сделала вывод, что дар Ли кто-то вроде психолога-экстрасенса. Ну да бог с ним. Мне разбираться в строении организма даурианцев совсем ни к чему. Я, может, и не увижу их больше никогда. Куда интереснее узнать про пресловутые прокачки, про них я и поинтересовалась.

– Ну, это всё модное баловство, которым страдают люди и ещё некоторые разумные виды, входящие в коалицию, – пренебрежительно отмахнулся даурианец. Но вам не о чем волноваться. То, что вам устроили в «Гостинице», и прокачкой особо не назвать. Глубоко в организм сотрудники орбитальной станции не лезут. Так, освежают, вакцинируют да вживляют необходимые чипы, ну а остальное – слишком дорого. А вот последующие прокачки, если вы вдруг задумаете их купить, это уже серьёзно. Но я бы не рекомендовал вам этого делать. Вмешиваться в свой организм настолько глубоко, на мой взгляд, вредно. Люди от этого теряют свои естественные пси-способности, которые просто нужно развивать.

– Они у нас тоже есть? – скептически хмыкнула я.

Во всю эту ерунду с чакрами я не особо верила.

– Ну конечно есть! Просто ваш вид пошёл по другому пути и не стал работать над их развитием, – как само собой разумеющееся сообщил мне пси-лекарь.

– Ну понятно, – сделала я окончательный вывод, что на этом пора разговор заканчивать. – Дар Ли, мне бы хотелось принять душ, искупать Тошу и немного побыть с ним вдво-

ём. А то нас как переселили, мы и поговорить толком не успели.

– Конечно-конечно, – невероятно обрадовался пси-лекарь избавлению от моих вопросов и повёл нас показывать, как пользоваться удобствами.

Глава 8

О полноценной ванне или хотя бы о настоящем душе я, разумеется, и не мечтала. Откуда бы в космосе взяться таким запасам воды? Думала, обсыпят чистящим волшебным средством каким-нибудь или вообще вакуумом грязь отсо-сут – фантастику-то я читала и от скудости воображения не страдала – но дар Ли и «Разящий» смогли меня удивить.

– Ого! – не смогла сдержать восторженного возгласа, увидев санузел. – Не ожидала обнаружить на звездолёте душ и мини-бассейн.

Огромную ёмкость, размером с купель в земной сауне, называть словом «ванна» не поворачивался язык.

– Не понимаю, почему бы им не быть в релаксаторе? Во-да отлично снимает негатив и стресс, – пожал плечами пси-лекарь.

– Безусловно! Но куда она сливается и где берётся чистая? Это же огромные объёмы!

– А, так вы, наверное, забыли, что у «Разящего» необъят-ные пространственные карманы. К тому же объём воды по-стоянен. Она циркулирует по кругу, проходя многократную фильтрацию и обогащение полезными элементами...

Хотелось опять завопить – ничего себе! Но дар Ли и без того смотрел на меня как на бестолковую дикарку, поэтому я только покивала, сделав умное лицо.

– ...Вы можете гулять по моему отсеку, но за его пределы прошу не выходить, – попросил он напоследок, и мы с сыном ему это пообещали.

После этого пси-лекарь показал нам, где взять банные принадлежности, и отчалил по своим делам.

Я намыла Тошку, разрешила ему поплескаться в ванне, пока сама принимала душ – благо кабинка была непрозрачная. А потом, укутав сына в длинный халат с капюшоном из неведомой, но очень приятной к телу ткани, отнесла в кровать.

– Мам, а капитан плохими словами на нас обзывался, – с чего-то вдруг вспомнил про злыдня Платон, когда мы улеглись удобнее и повернулись друг к другу, чтобы пошептаться.

Я быстренько припомнила, что дар Высокомер там нам при встрече говорил, но плохих слов память не зафиксировала.

– Да нет, Тош, древняя женщина – это не плохие слова, – с этим моим утверждением, конечно, можно поспорить, но я решила, что не стоит наговаривать на капитана лишнее, он и без того не очень, – он нам не рад, сынок, но не обзывался.

– Да не тогда, мам. А когда звонил дару Ли. Он сказал на тебя дикая курица!

Это получается, что у меня переводчик поломанный, раз я, кроме «гыр-гыр», ничего не слышала?

– П-ф-ф! Сам он звёздный петух! Не бери в голову, сы-

нок, – отмахнулась я.

– А меня обозвал мелким дикарёнком, – продолжал жаловаться Тошка.

Представляю, как ему обидно. Встретился целый капитан настоящего звездолёта, а принёс с собой одно разочарование.

– Не надо расстраиваться, Платош. Слышал же, что говорил дар Ли? У капитана теперь нет семьи, потому он такой злой. Давай его просто пожалеем?

– Давай, – с радостью уцепился за оправдание кумира Тошка, – но мне так хочется посмотреть на капитанский мостик, а он нам выходить не разрешает.

– Придумаем что-нибудь, не волнуйся. Ты мне лучше скажи, тебе не страшно? Не грустно? – переключила я ребёнка на другую тему.

– Нет, совсем нет. Так много чудес вокруг! Мне даже кажется, что если я буду быстро-быстро махать руками, то смогу летать!

Этого ещё не хватало!

– Только давай без экспериментов, зай, ладно? А то помнишь, как в прошлый раз тебе казалось, что ты человек-паук, а потом жвачку с обоев мы так и не отскребли.

– Ла-а-дно, – с явной неохотой пообещал Платон, – а мы теперь будем жить на другой планете, и те люди будут называть нас инопланетяне?

– Точно!

– А они добрые? А телевизор там есть? А детский сад? А мы заведём там зверюшку? – вопросы посыпались из Платона, как из пулемёта.

Сын всегда так делает, когда чем-то сильно увлечён, но лучше уж так...

– А вот прибудем на место и разберёмся. Я ведь тоже там не была, сынок, поэтому не знаю. Но, думаю, что телевизор есть, а зверюшку... Надо глянуть сначала, что за жильё нам выдадут.

В душу хлынула глухая тоска, заставившая прикусить щёку изнутри. Это же мы никогда не вернёмся домой. Никогда я не надену свои любимые вещи, не попью кофе из любимой кружки... Боже! Да я вообще, может, никогда не попью больше кофе! Захотелось завывать! Держаться! Не думать об этом! Не думать! Надо срочно отвлечься!

– Тош, а пойдём поваляемся в тех разноцветных лежанках и вообще посмотрим, что тут у дара Ли ещё есть?

– О! – сын тут же подскочил. – Пойдём скорее! А мы прямо так пойдём?

– Ну а что? Вещи наши, наверное, ещё не готовы. – Хозяин отсека показал, куда можно засунуть ношенные вещи и на что нажать, если мы хотим их освежить. – А пол тут тёплый и чистый. Пойдём прямо так.

Но идти босиком нам не пришлось – в коридоре для нас поставили тапочки. Видимо, доктор-пси вспомнил о них, когда мы уже перешли к водным процедурам, и входить не

стал. Вот молодец он всё же! Хотя и подозрительный очень, но деликатный.

Мы с сыном обулись и направились напрямиком в релаксатор.

– Тош, скажи, тебя тоже тянет завалиться в это гнёздышко? – поинтересовалась у сына, поймав себя на непреодолимом желании свернуться клубком в шоколадной лежанке.

– Ага, а можно?

– Можно. Выбирай! – скомандовала, вспомнив слова дара Ли, что мы можем делать в его отсеке что угодно.

Сын с разбегу, роняя тапки, занырнул в приглянувшееся ему гнездо – цвет оно приобрело тот же приятно-желтенький. А я подошла спокойно и, разувшись, аккуратно поставила тапочки рядом. И только потом чинно легла на спину и закрыла глаза.

Блаженство подкралось на мягких лапках и принялось качать меня в колыбели умиротворения. В голове даже зазвучала незнакомая дивная мелодия, затрагивающая неведомые струны души. Я прямо физически чувствовала, как расслабляюсь, и тогда у мелодии появились слова: «Всё будет хорошо, Тая. Самое главное, что сын с тобой и вы живы. Ты умная и сильная женщина – сможешь обустроиться с комфортом в любом месте. Не стоит грустить о вещах. Главные ценности – душа и разум – у вас с собой...».

– Мам, мам, – прервал мой релакс Платон, – а тебе тоже кино про тебя показывают?

Я тут же вынырнула из гнезда и села. Кстати, моё сейчас приобрело цвет молочного шоколада – судя по всему, это сигнал о том, что стресс почти прошёл.

– Нет, мне песню пели. А что там у тебя за кино?

– Кино про меня, мам! Сначала я был маленький совсем, и меня подбрасывал к небу капитан дар Раамн. Только он был одет не в форму, а как наш сосед дядя Руслан, а ещё он был добрый. А потом я вырос и летал по небу, как самолёт. Без всяких крыльев мам, представляешь?

Вот произвёл же впечатление на ребёнка, змей! У него даже теперь светлые фантазии и те про капитана!

– Представляю, зай. Мне в детстве тоже такое часто снилось.

– А потом я совсем вырос и сам стал капитаном звездолёта. Но я был добрый капитан, я всех, кто хотел, катал по космосу!

– Ты у меня вообще умничка! Ещё полежим или погуляем по отсеку?

– Погуляем. Потом ещё полежим.

Я бы, конечно, с удовольствием это гнездо к спине пристегнула и ходила с ним вечно, но, к сожалению, это невозможно, поэтому пришлось встать...

...Мы бродили по отсеку до самого ужина, на который нас позвал вернувшийся дар Ли. Но, если честно, ничего интересного не обнаружили. Нашли две пустые комнаты, подобные нашей, одну закрытую – видимо, каюта хозяина. Что-

то типа тренажёрного зала – там Тошка немного полазил по снарядам и поиграл с мячами, а я покачалась на подвешенных к потолку качелях. Ещё нашли комнату, похожую на кинотеатр – одна её стена выглядела как тёмный экран, а напротив неё стоял огромный полукруглый диван. Включать, мы, естественно, ничего не пытались, потому что не имели представления как, и уже собирались возвращаться в релаксатор, когда дар Ли и нашёл нас.

– После ужина я могу включить вам познавательные фильмы о нашем времени и коалиции, – предложил он, но затея не показалась мне заманчивой.

– Давайте не сегодня, пожалуйста. День был настолько длинным и насыщенным, что, боюсь, с меня достаточно информации, – отказалась я.

Действительно, чувствовала я себя к этому времени выжатым лимоном. Видимо, закончился чудодейственный эффект от возлежания в гнезде, и я потихонечку возвращалась в прежнее состояние. Мне хотелось уложить сына спать и остаться в тишине, покое, без груза ответственности перед ним, чтобы наконец всё осмыслить и даже поплакать.

К счастью, Тошка чувствовал себя в окружающей обстановке по-прежнему комфортно, к тому же за день тоже вымотался и уснул очень быстро, я даже не успела ему сказку рассказать.

И я, как и планировала, потушила большой свет, оставив лишь ночную подсветку под потолком – дар Ли показал, как

это сделать, – легла и усталилась в стену. Сна не было ни в одном глазу, зато мысли носились табунами. Про новую жизнь: какой она будет? На каком уровне развития эта Глизе? Ниже нашего времени, но насколько? Есть ли там элементарные удобства и изобрели ли антибиотики? Что я вообще должна буду делать в этом медпункте? Раны зашивать или ОРЗ лечить?

А кому достанется наша квартира на Земле? Хотя, какая мне теперь разница?

Потом мысли вернулись к должностным обязанностям. А вдруг мне надо будет и аппендиксы удалять, и роды принимать? В теории, я смогу это сделать, но опыта у меня никакого. А вдруг там вообще идут боевые действия? Ох! Только бы не это!

От боевых действий мысль устремилась к Захару. Мы с мужем вместе учились в школе и поженились сразу же после её окончания. Потом он пошёл в армию и, отслужив срочную службу, подписал контракт, чтобы денег на семью зарабатывать. Его отправили в горячую точку, а оттуда он не вернулся – погиб при исполнении служебного долга. Так мне сказали... Мы и не жили толком вместе, но, кроме него, у меня никого не было. Я с пятнадцати лет жила одна – с тех пор как дедушка умер. У меня, по документам, имелась мать, поэтому в детский дом я не попала, но вот видела я её нечасто. У неё была другая семья.

Квартира теперь достанется ей.

На этом месте я всхлипнула. Не потому, что квартиру жалко, а от осознания своей невезучести. Это сорвало запо-ры, и слёзы полились по вискам на подушку.

Не могу сказать, сколько продолжалась моя тихая истерика, но в какой-то момент я поняла, что не могу успокоиться и скоро начну икать. А мне ведь нужно как-то уснуть.

Завтра наступит новый, наполненный событиями день, и я должна быть в форме. Нельзя показывать Тошке свою слабость и этим его пугать.

В общем, я решила опять прибегнуть к помощи гнезда. Поднялась – «Разящий» выдал нам с сыном удобные пижа-мы, – накинула халат, тапочки и тихонечко пошла в релак-сатор.

Основное освещение отключили во всём отсеке, и в ко-ридоре царил полумрак. Синяя подсветка, отбрасывающая тусклые тени, делала его жутковатым.

Я поёжилась. Господи, ведь я на космическом корабле! В руках инопланетян из будущего! Кошмар!

Паника накатывала неотвратимо, как цунами, но я твёрдо знала, где нужно от неё спастись. Помочь мне успокоиться смогут сейчас только гнёзда. Взяв себя в руки, я на цыпочках побежала в гостиную. Скорее, скорее упасть туда, где покой! И, оказавшись на пороге вожделенного помещения, я только краешком сознания отметила, что все гнёзда мерцают золо-тистыми мелкими искорками, а одно красными.

Почему-то я выбрала именно его и уже скинула халат и

тапочки, готовясь погрузиться в его блаженные недра, как вдруг... из гнезда резко поднялось что-то большое.

Я завопила в голос. Правда, быстро заткнулась – испугалась, что разбужу сына, и потому что услышала знакомое «гыр-гыр-гыр», после которого включился большой свет.

– Вот вы нас обзываете дикарями, а сами говорите на незнакомом языке в присутствии человека, который его не понимает! – выпалила я с перепуга, наставив палец на голую рельефную, украшенную рунами грудь капитана. – Вы сами дикарь!

Боже, что я несу? Это шок и паника, однозначно! Сейчас он меня точно выкинет в открытый космос! Я зажала себе рот рукой.

– Ты что, плакала?.. – с какого-то хрена спросил капитан, пропустив мои обвинения мимо ушей.

Поразительно, но злым он не выглядел. Скорее, удивлённым и встревоженным.

Я осторожно кивнула, решив не отрицать очевидное.

– ...Почему? Ложись в релаксатор и объясни, почему и зачем ты плакала.

Станный такой. Никогда не видел плачущих женщин? А впрочем, не моё дело. Мне сейчас лучше сделать, как он просит, и радоваться, что дар Злыдень не злится.

Не стала поднимать с пола халат и надевать тапочки, просто развернулась и улеглась в соседнее гнездо. Расслабилась, и из меня полилось всё, что накипело.

– А как вы думаете, легко ли в один день узнать, что ты и твой ребёнок были на волосок от смерти? Что вас забрали в будущее? Что вы никогда не увидите своего дома и друзей? Вам толком не объясняют, что ждёт впереди. Перевозят туда-сюда, как неодушевлённые предметы. Тут ещё и перевозчики всячески демонстрируют свою агрессию... А вы и без того растеряны, вам страшно, но вы держите себя в рамках, потому что у вас ребёнок и его нельзя пугать... – Всю эту речь я толкала, уже совершенно успокоившись, без надрыва – гнездо работало! – Вы бы не расплакались в минуту слабости?

Из соседнего гнезда раздался сдавленный звук, похожий на смешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.